

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

Сетевое издание

**№ 2 (61)
2023**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И., председатель совета, академик РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Добровольская М.В., чл.-корр. РАН, д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Бауло А.В., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бороффа Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Епимахов А.В., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН;
Кокшаров С.Ф., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН; Кузнецов В.Д., д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Лахельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия); Матвеева Н.П., д.и.н., ТюмГУ;
Медникова М.Б., д.и.н., Ин-т археологии РАН; Томилов Н.А., д.и.н., Омский ун-т;
Хлагула И., Dr. hab., ун-т им. Адама Мицкевича в Познани (Польша); Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США);
Чикишева Т.А., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН

Редакционная коллегия:

Дегтярева А.Д., зам. гл. ред., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Костомарова Ю.В., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН;
Пошехонова О.Е., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН; Лискевич Н.А., отв. секретарь, к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Агапов М.Г., д.и.н., ТюмГУ; Адаев В.Н., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Бейсенов А.З., к.и.н., НИЦИА Бегазы-Тасмола (Казахстан);
Валь Й., PhD, О-во охраны памятников Штутгарта (Германия); Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубези Э., PhD, проф., ун-т Тулузы (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Перерва Е.В., к.и.н., Волгоградский ун-т;
Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США); Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия);
Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ТюмНЦ СО РАН; Слепченко С.М., к.б.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Хартанович В.И., к.и.н., МАЭ (Кунсткамера) РАН

Утвержден к печати Ученым советом ФИЦ Тюменского научного центра СО РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625008, Червишевский тракт, д. 13, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

© ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2023

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 2 (61)
2023**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Editorial Council:

Molodin V.I. (Chairman of the Editorial Council), member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Dobrovolskaya M.V., Corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Baulo A.V., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut (German Archaeological Institute) (Berlin, Germany)

Chikisheva T.A., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Chlachula J., Doctor hab., Professor, Adam Mickiewicz University in Poznan (Poland)

Epimakhov A.V., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Koksharov S.F., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Kuznetsov V.D., Doctor of History, Institute of Archeology of the RAS (Moscow, Russia)

Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh (Pittsburgh, USA)

Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki (Helsinki, Finland)

Matveeva N.P., Doctor of History, Professor, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Mednikova M.B., Doctor of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk

Editorial Board:

Degtyareva A.D., Vice Editor-in-Chief, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kostomarova Yu.V., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Poshekhonova O.E., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Liskevich N.A., Assistant Editor, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Agapov M.G., Doctor of History, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Adaev V.N., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Beisenov A.Z., Candidate of History, NITSIA Begazy-Tasmola (Almaty, Kazakhstan),

Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse (Toulouse, France)

Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu (Tartu, Estonia)

Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Khartanovich V.I., Candidate of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
(Saint Petersburg, Russia)

Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York (New York, USA)

Pererva E.V., Candidate of History, University of Volgograd (Volgograd, Russia)

Pinhasi R., PhD, Professor, University College Dublin (Dublin, Ireland)

Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Slepchenko S.M., Candidate of Biology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege

(State Office for Cultural Heritage Management) (Stuttgart, Germany)

Address: Chervishevskiy trakt, 13, Tyumen, 625008, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru

URL: <http://www.ipdn.ru>

Агапов М.Г.

Тюменский государственный университет, ул. Ленина, 23, Тюмень, 625000
E-mail: magapov74@gmail.com

«ЭКРАН НА ЧУМЕ»: СОЦИАЛЬНАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ И МОБИЛЬНАЯ КИНОПРОПАГАНДА НА ОБСКОМ СЕВЕРЕ В 1930-е гг.

Проведен анализ такого специфического инструмента советской идеологической индоктринации эпохи «великого перелома», как кинопередвижка на примере ее использования в агитационно-пропагандистских кампаниях, проводившихся на Обском Севере в 1930-е гг. среди коренных народов. Кинопередвижка рассматривается как одна из разновидностей культурных технологий управления (термин Н. Диркса). Проанализированы организация, логистика и репертуар кинопередвижек, дана оценка их эффективности.

Ключевые слова: *Тобольский Север, Комитет Севера, Главное управление Северного морского пути, кинопередвижка.*

Введение

«Приобщить к общечеловеческой культуре племена оленеводов и охотников, стоявших до того на ступени чуть ли не неолита, — какая это трудная, а вместе с тем и заманчивая задача!» В 1930 г. этими словами старого большевика П.Г. Смидовича открылся первый номер печатного органа возглавляемого им Комитета содействия народностям северных окраин (Комитет Севера) при ЦИК СССР [Смидович, 1930, с. 5]. Если в 1920-е гг. Комитет Севера стремился к сохранению традиционных отраслей и жизненного уклада коренных народов Севера, то с началом «великого перелома» он был вынужден подчиниться курсу партии на форсированное построение социализма на всей территории страны. Теперь самобытность коренных северных народов интерпретировалась как их культурная отсталость, препятствовавшая проникновению советской власти в высокие широты [Терлецкий, 1930, с. 5]. Задача мощного, одним рывком, подъема «культурного уровня» населения Крайнего Севера была частью грандиозного плана социальной реконструкции всех «туземных народов» СССР и их последующей интеграции в семью «советских наций» [Hirsch, 2005, p. 295]. Реализация этого плана предусматривала целый комплекс масштабных мероприятий, включающих формирование новых административно-территориальных единиц (национальных республик, областей и округов), проведение коллективизации и индустриализации [Стась, 2021, с. 104]. Их осуществление предполагало резкое изменение всего жизненного уклада «туземных народов» и потому нуждалось в серьезной идеологической поддержке. В частности, от Комитета Севера требовалось посредством широкой пропагандистской компании перетянуть «трудовое тундровое население» на сторону советской власти и обеспечить его активное участие в социалистической реконструкции народного хозяйства Крайнего Севера [Директивы Госплана РСФСР, 1930].

Целью данного исследования является изучение такого специфического инструмента советской идеологической индоктринации эпохи «великого перелома», как кинопередвижка на примере ее использования в агитационно-пропагандистских кампаниях, проводившихся на Обском Севере в 1930-е гг. В этом контексте кинопередвижка рассматривается нами как одна из культурных технологий управления (термин Н. Диркса [Dirks, 2001, p. 9]), в равной степени характерных для всех государств и империй эпохи модерна, включая и СССР, где, в силу существования государственной идеологии и низкой грамотности населения, кинематограф даже в большей мере, чем другие культурные технологии управления (перепись, газета, музей и др.), поддерживал и укреплял централизованную власть, служа дополнением к силе и принуждению. При этом, как показывает Ф. Хирш, в СССР культурные технологии управления использовались с целью реализации революционной повестки: в то время как европейские колониальные державы зачастую применяли эти технологии для создания новых категорий и оппозиций между колонизаторами и колонизируемыми, советское партийное государство применяло их для ликвидации этих оппозиций — чтобы модернизировать и трансформировать все области и народы бывшей Российской империи и включить их в единую советскую общность [Hirsch, 2005, p. 12–15].

«Экран на чуме»: социальная реконструкция и мобильная кинопропаганда на Обском Севере...

Северное кинопередвижничество неоднократно попадало в поле внимания исследователей «красной» колонизации советского арктического фронта [McCannon 1998; Перевалова, 2009, 2018; Аманжолова, 2022], историков советского кино [Ватолин, 2005; Ушакин, 2020] и кинофикации [Марков, 1972; Зяблицева, 2011], но до сих пор еще не становилось предметом отдельного исследования. Источниковую базу данной работы составили опубликованные документы СНК СССР, ЦК ВКП(б), Совкино, Комитета Севера и ГУСМП, материалы советской публицистики 1930-х гг., а также не вводившиеся ранее в научный оборот документы Тобольского окружного комитета ВКП(б) и Обдорского политотдела ГУСМП (ГАСПИТО).

Возникновение мобильной кинопропаганды на Советском Севере

В Советском Союзе первые кинопередвижки — мобильные киноустановки, предназначенная для демонстрации немых и звуковых фильмов небольшой аудитории на открытых площадках и в помещениях, не оборудованных стационарными кинопроекторами, — появились на «большой земле». Они предназначались для работы преимущественно в сельскохозяйственной глубинке. Первый пятилетний план кинофикации образованного в 1929 г. на месте Архангельской, Вологодской и Северо-Двинской губерний Северного края предусматривал обеспечение каждой волости двумя кинопередвижками. С 1930 г. по Северной Двине начал ходить плавучий звуковой кинотеатр. Для обслуживания работников лесных трестов использовались немые автокинопередвижки [Марков, 1972, с. 17–20].

На Крайнем Севере и Дальнем Востоке основными проводниками всех агитационно-пропагандистских компаний были созданные в конце 1920-х гг. под управлением Комитета Севера культурные туземные базы (культбазы) — «учреждения комплексного типа, где на одной территории, под единым руководством объединены ряд учреждений, на обязанности которых лежит оказание туземцам культурно-просветительной, врачебно-санитарной, ветеринарной, продуктивно-кооперативной помощи, всестороннее изучение обитания обслуживаемой культбазой народности» [ГАРФ. Ф. 3977, оп. 1, д. 374, л. 44]. С начала 1930-х гг. в составе каждой культбазы полагалось иметь «метеорологическую станцию, радиостанцию и кинопередвижку» [Директивы Госплана РСФСР, 1930, с. 190]. К середине 1930-х гг. действовало 19 культбаз, из них 9 в Восточной Сибири, 5 в Западной Сибири и 5 на Дальнем Востоке [Меляков, 1977, с. 39]. При этом, по данным Комитета Севера, в зоне его ответственности находилось до 328 радиостанций и 87 кинопередвижек [Ленинская национальная политика ..., 1934, с. 55, 7]. Расположенные в глубине «туземных» территорий, культбазы служили форtpостами советского культуртрегерства [Slezkine, 1994, p. 182].

С целью охвата коммунистической пропагандой коренного кочевого населения при культбазах создавались передвижные «красные чумы» и «красные лодки». Их сотрудникам предстояло проникнуть в самую гущу «туземной» жизни: «...красный чум проводит свою работу в специально оборудованной палатке (юрте, яранге, чуме); действует круглый год, переезжая по определенным установленным маршрутам в районах расселения народов Севера; при обслуживании кочевого (оленоводческого, охотничьего) населения красный чум кочует с данной группой; работа красного чума среди каждой группы населения должна продолжаться от 1–2 декад до 3–4 месяцев» [О передвижном политико-просветительном учреждении, 1933]. «Красные чумы» оснащались радио, фото- и кинопередвижкой. Там, где не было киноаппаратов, предписывалось обходиться до их получения «хотя бы волшебным фонарем» [Первухин, 1930]. Тобольский окружной комитет ВКП(б) требовал «в основу антирелигиозной пропаганды [среди туземцев] положить работу через волшебный фонарь» [ГАСПИТО. Ф. П. 30, оп. 1, д. 862, л. 63]. Голоса с другого конца земли и «живые картинки» были важнейшим подспорьем советских «миссионеров» на «туземных» территориях.

«Дать местному населению выход к подлинной культуре»:

ГУСМП и мобильная кинопропаганда на Югре в первой половине 1930-х гг.

В рамках общего процесса социалистического национально-государственного строительства [Martin, 2001, p. 432] становлением Президиума ВЦИК «Об организации национальных объединений в районах расселения малых народностей Севера» от 10 декабря 1930 г. на Обском севере в составе Уральской области РСФСР были образованы Остяко-Вогульский и Ямальско-Гыдаямский ненецкий национальные округа. В 1935 г. с завершением организационного оформления северных национальных округов Комитет Севера при ЦИК СССР был упразднен, что означало переход северных национальных округов в общую советскую юрисдикцию. Однако право хозяйственного — а во многом и политического — управления территориями всего советского севера выше

62-й параллели (куда входила практически вся территория Ямальско-Гыдаямского и Остяко-Вогульско-го национальных округов) совместным постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по развитию Северного морского пути и северного хозяйства» от 20 июля 1934 г. получило новое советское «суперведомство» — Главное управление Северного морского пути (ГУСМП) [История Ямала, 2010, с. 137]. Помимо сугубо экономических соображений это решение было продиктовано желанием Москвы пресечь «сильной рукой» вспыхнувшие в начале 1930-х гг. многочисленные восстания коренных народов советского Севера в защиту их традиционного уклада, крупнейшими из которых были Казымское 1933–1934 гг. [Ерныхова, 2003] в Остяко-Вогульском и Ямальское (Мандалада) 1934 г. [Алексеева, 2005, с. 111–118] в Ямальско-Гыдаямском национальном округе. Под эгидой Политуправления ГУСМП в 1935 г. было создано 9 региональных политотделов. Контроль за завершением советизации, коллективизации и культурной перековки коренных народов Обского севера был возложен на Обдорский политотдел ГУСМП.

Под руководством Уральского и Тобольского отделений Комитета Севера в начале 1930-х гг. на Обском Севере было организовано 2 культбазы, 12 красных чумов и 39 кинопередвижек [На Уральском Севере, 1932, с. 117] (для сравнения: в это же время в Автономной области Коми (Зырян) было 49 кинопередвижек [Бабушкин, 1931, с. 83], в Ижмо-Печорском крае — 4 [Работа Центросоюза на Севере, 1930], в Большеземельской тундре — 12 [Советский Север..., 1932, с. 8], в Эвенкийском национальном округе — 3 [Первухин, 1931, с. 25], в Чукотском национальном округе — 15 [Советский Север..., 1932, с. 9]). Летом 1932 г. в административном центре Ямальско-Гыдаямского национального округа Обдорске и в административном центре Остяко-Вогульского национального округа Самарово (Остяко-Вогульске) были организованы базы Союзкино [Хроника..., 1932].

Вместе с тем результаты работы культтретрегеров из Комитета Севера категорически не удовлетворяли новое технократическое руководство советского Севера, потребовавшее от территориальных политотделов ГУСМП в предельно сжатые сроки «дать местному населению выход к подлинной культуре, которая связана с культурным систематическим специализированным трудом, дать ему дорогу к машине... к нашим судам, к нашим радиостанциям... чтобы местное население было поднято на новую ступень культуры, которая неотделима от новой ступени труда» [Шмидт, 1935, с. 20]. Продемонстрировать коренным народам Севера достижения советской индустрии и через это вовлечь их в процесс советской промышленной колонизации Заполярья следовало посредством самых «высоких» технологий текущего времени, каковыми в агитационно-пропагандистской сфере, несомненно, были советские немые и в особенности звуковые фильмы. В этой изоморфности заключалась специфика кинопередвижки как культурной технологии управления.

Сам по себе кинопросмотр был для представителей коренных народов Севера важнейшим опытом приобщения к новой жизни, сродни обряду перехода. Ввиду запрета на изготовление любого изображения живого человека демонстрация диапозитивов, а тем более кинопоказ (равно как и фото- и киносъемка) воспринимались туземным населением с чрезвычайным неодобрением [Перевалова, 2018, с. 185]. Приведем только одно характерное свидетельство: «Был случай, когда на Агане [в Остяко-Вогульском национальном округе] ханты ни за что не хотели смотреть кинофильм, боясь, что “лилель” (душа) после сеанса расстанется с телом. Настойчивому киномеханику удалось уговорить одну престарелую хантку, которой и “смерть не в тягосту”. Для нее одной он в затемненной юрте стал показывать картину, а остальное население юрт стояло вокруг юрты и ждало смерти зрителя-старухи; но старуха вышла с сеанса довольной и веселой. Любопытство победило, и все повалили смотреть кинофильм. На сеанс пришел и шаман, который стал говорить хантам, что это хорошо сделано, но не руками человека, что кино есть создание “куля” (черта)» [Гудков, Сенкевич, 1940, с. 91].

ГУСМП и мобильная кинопропаганда на Ямале во второй половине 1930-х гг.

Зимой 1936 г. Обдорский политотдел ГУСМП отправил две кинопередвижки еще дальше на север, в Ямальскую тундру. В течение двух с половиной месяцев они «ездили на нартах и показывали кино и в чумах и даже отдельным охотникам». Первая кинопередвижка проехала маршрутом «Щучье, Лобхаль, Ялело и обратно Щучье и Обдорск», вторая — «прошла Пряди, Портяга, Ярдо, Новый Порт, Катадо и обратно Обдорск». Работа обеих групп кинопередвижки охватила «примерно 800 человек националов». Эффект от демонстрации кино в Ямальской тундре, как видно из отчетов Обдорского политотдела ГУСМП, был ошеломительным, причем не только для тундровиков, но и для самих культтретрегеров: «Это было величайшим событием. Аппарат стоял на улице, а полотно в чуме и люди сидели на первых местах, но такой был эффект, что они вставали, подбегали к полотну и когда убедились, что это натянутое полотно, то приходили

в такой восторг и чувствовали себя как человек опущенный в кислород и прыгали до чума, и можно ожидать значительно большего» [ГАСПИТО. Ф. П. 145, оп. 1, д. 44, л. 245–246].

Наиболее удобными для проникновения на дальний Обский Север были водные пути. Желая закрепить и развить успех мобильной кинопропаганды, Обдорский политотдел ГУСМП организовал летом 1936 г. работу плавучей культбазы [Там же, л. 72]. При ее оснащении особое внимание уделялось средствам наглядной пропаганды. Руководители культбаз в это время постоянно сообщали в Обдорский политотдел об исключительной важности визуальных материалов для их деятельности: «Большую роль играют световые газеты на киноэкране... никакая другая газета среди неграмотного населения не пойдет и не произведет такого впечатления как фотокино-газета» [Там же, л. 136]. Самой большой удачей считалось посещение кинопередвижки или получение собственного киноаппарата. В этом отношении плавучая культбаза не оправдала возложенных на нее ожиданий, так как на ней «кино демонстрировали один раз ввиду отсутствия кинокартин». Положение спасла кинопередвижка, установленная на «районной красной лодке», благодаря которой «кино демонстрировалось во всех пунктах [Нижней Оби]» [Там же, л. 73].

Для более эффективной работы мобильной кинопропаганды в том же году Обдорский политотдел ГУСМП построил специальный агиткатер морского типа «Буревестник». Радиус действия катера должен был охватить «400–600 км в окружности соответствующих культбаз и оленесовхозов». Предполагалось, что, обладая небольшими размерами, он сможет добираться до самых удаленных территорий, заходя «в мелководные глубинные реки Остяко-Вогульского округа и Ямальского полуострова» [Там же, д. 43, л. 125]. Вопреки ожиданиям агиткатер не смог «пройти дальше Н. Порты, благодаря его неустойчивости при сильной штормовой погоде» [Там же, д. 42, л. 6].

«Буревестник» был оборудован необходимым «культинвентарем», в который входили: радиоприемник и передатчик, звуковая и немая кинопередвижки с 9 кинокартинами (звуковыми и немыми), типографский станок-бостонка со шрифтами на русском и ненецком языках, волшебный фонарь с диапозитивами, алаксон, заводные технические игрушки (автомобили, трамваи), два патефона с пластинками до 100 штук, набор музыкальных инструментов, портреты вождей и библиотека социально-экономической и художественной литературы до 400 томов [Там же, д. 42, л. 3; д. 43, л. 25]. Команда катера, в которую отбирались «особо проверенные члены партии и ВЛКСМ, могущие к тому же не только квалифицированно нести службу по судну, но и вести культурно-массовую работу, играть на музыкальных инструментах, уметь работать на кинопередвижке и т.д.», состояла из 5 человек: «1 руководитель катера — ответственный представитель политотдела, массовик-культурник, 1 переводчик, 1 редакционный работник, 1 типографский работник, 1 радист» [Там же, д. 24, л. 36].

В свой первый агитпоход «Буревестник» отправился 15 июня 1936 г. Его маршрут включал следующие населенные пункты:

«Тобольск — Белогорье (строительство лесокombината)

Белогорье — Мужы (оленесовхоз)

Мужы — Обдорск (промконтора, фактория, коммунисты-одиночки)

Обдорск — Щучье (фактория)

Щучье — Ярсале (культбаза)

Ярсале — Н.Порт (фактория, зимовка)

Новый Порт — Тазовская губа с охватом факторий до Хальмериседе [современный п. Тазовский]».

На обратном пути «Буревестник» посетил Ныдинский и Кутопьюганский оленесовхозы и Казымскую культбазу [Там же, д. 43, л. 26]. Кинопередвижка «Буревестника» запускалась во всех населенных пунктах. Кроме того, в Новом Порту фильмы демонстрировались для зимовщиков полярной станции, работников факторий и рабочих рыбзавода [Там же, д. 42, л. 6]. Особое внимание уделялось пропаганде среди ямальского коренного кочевого населения. Только в одном Кутопьюганском совхозе было проведено «6 киносеансов, обслужено пастухов и членов их семей до 65 человек» [Там же, д. 42, л. 4].

Технологии мобильной кинопропаганды

Важно заметить, что технология кинопропаганды не сводилась к одной лишь демонстрации фильмов. Первоначально Совкино пыталось выпускать такие пропагандистские короткометражные фильмы, которые могли бы «целиком и полностью и исчерпывающе взять тему так, чтобы она могла заменить лектора и давала бы зрителю полное представление по тому или другому вопросу» [Стенограмма..., 1930, с. 10–11]. Но опыт показал, что само по себе агитационное кино не пользуется популярностью, на его сеансах зрители засыпали [Там же, с. 11]. Ко-

ренное население севера Главполитпросвет воспринимал как своего рода «отсталое крестьянство», неспособное самостоятельно усваивать содержание агит- и научно-популярных фильмов, и потому требовал от пропагандистов обеспечивать показ фильмов «туземцам» соответствующим «культуркружением», которое могло носить различный характер: «доклады, беседы, суд, диспуты, выставки и литературные и экспонатные, лито- и музо-монтаж» [Там же, с. 19]. Все кинопоказы, проводившиеся на Обском Севере «непосредственно в чуме», должны были сопровождаться политическими беседами, при необходимости через переводчиков из числа местных активистов. В свою очередь и все свои политпросветительские доклады агитаторы старались подкреплять демонстрацией световой фото- и киногазеты (диапозитивов). К диапозитивам прилагались «методички» — небольшие брошюры с текстом к каждому кадру, — которые зачитывались агитатором. Темы докладов агитаторов с «Буревестника» и плавучей культбазы в 1936 г. охватывали широкий круг вопросов актуальной повестки: «процесс троцкистско-зиновьевской контрбанды», «Сталинская конституция», «стахановское движение», «о челюскинцах», «о международном положении и Абиссинии», «об охране матери и ребенка» [ГАСПИТО. Ф. П. 145, оп. 1, д. 42, л. 6; д. 44, л. 73].

Репертуар фильмов для кинопередвижек формировался централизованно. Главная ставка делалась на короткометражные политпросветительские «культурфильмы» «как исключительно сильное средство продвижения в широчайшие массы культуры, научных и политических знаний» [Стенограмм ..., 1930, с. 69]. В 1930 г. совещание работников производства и проката «полит-просвет-культур-фильм» при Совкино с участием представителей ВЦСПС и Главполитпросвета постановило обеспечить массовый выпуск и проникновение таких фильмов посредством кинопередвижки «в низовые ячейки обслуживания — в клуб, в рабочий поселок, в колхоз, в избу-читальню» [Там же, с. 71]. Однако с мест неоднократно сообщалось, что присылаемые из центра «диапозитивы мало отвечают своему назначению, так как в них отражен русский быт города и деревни, которого остяки не знают», напротив, «с величайшим удовольствием остяки смотрят кинокартины, и особенно из жизни севера, где показывается охота, рыбная ловля, жизнь птиц и зверей, но к сожалению кино-картины бывают редко, и то в юртах, ближайших к городу Сургуту» [Скоморохов, 1931, с. 157–158]. В связи с этим Комитет Севера просил Совкино наладить производство «специально-северных фильм» [Восьмой расширенный пленум..., 1931, с. 147]. В 1933 г. по заказу и при непосредственном руководстве Комитета Севера трест «Техфильм» выпустил и разослал во все северные национальные округа пять короткометражных фильмов для политико-просветительской работы: «Наша Земля» (вращение земного шара, холодные и жаркие страны и жизнь в них); «Хлеб» (посев и уборка зерна, работа в колхозе, процесс изготовления муки и хлеба); «Как живут и работают рабочие в СССР» (до революции и после, работа завода, быт рабочего и отдых); «На чем люди ездят» (виды транспорта и доставка грузов на Север); «Животноводство»; «Отчего люди болеют и как надо лечиться» (с учетом северных условий) [Всеобуч..., 1933, с. 95].

Культурфильмы были обязательной частью репертуара кинопередвижек, но с гораздо большим интересом коренные жители Обского севера смотрели художественные фильмы «Дочь партизана» (1934) и «Золотое озеро» (1935) [ГАСПИТО. Ф. П. 145, оп. 1, д. 42, л. 4]. Большой популярностью пользовались художественные фильмы «Снайпер» (1931) и «Голубой песец» (1930) [Там же, д. 44, л. 73]. Абсолютным хитом был фильм «Чапаев» (1934). В отчете о работе агиткатера «Буревестник» сообщалось: «Характерно отметить то огромное впечатление, которое произвела демонстрация кинолент на националов-пастухов и членов их семей, которые впервые увидели кино, особенно характерен кадр из фильма, когда на экране показывается Чапаев на тачанке, некоторые из зрителей пугаясь убежали из чума, но впоследствии привыкли и во время демонстрации руками ощупывали полотно экрана» [Там же, д. 42, л. 5].

Постепенно кино входило в повседневную жизнь коренных народов Обского Севера. Столичный корреспондент замечал в 1936 г.: «Ненецкое население [Ямала] проявляет большой интерес к кино... Стоило ненцу хотя бы один раз посмотреть тот или иной фильм, он уже будет искать случая посетить снова кино и в беседе затронет вопрос о кинокартине и спросит, почему мало и редко их показывают». Он же доказывал культурно-просветительскую силу экрана яркими примерами: «В одном из стойбищ Зыгранской Оби охотник Прокофий, видевший всего два раза кино, сильно изменился, стал чисто и красиво одеваться, регулярно умываться, мыть голову и потребовал, чтобы в чуме было также чисто. В беседе он спросил, где найти такого начальника, который бы дал им кино, причем заявил, что они бы отдали половину заработанных денег на устройство кино в их стойбище» [Табелев, 1936, с. 18].

Пропаганда советского строительства среди коренных народов Севера посредством кино осуществлялась не только через демонстрацию фильмов, снятых на «большой земле» про ее

жизнь и достижения, но и через фото- и киносъёмку прямо на месте с последующим их показом. Так работала, например, камчатская киноэкспедиция Совкино 1929–1930 г., под руководством режиссера А.А. Литвинова, во многом сформировавшая канон советского этнографического кино [Головнев, 2012]. Эти приемы использовали и сотрудники Обдорского политотдела ГУСМП. В их отчете о работе плавучей культбазы за 1936 г. отмечается: «Особое впечатление производила на националов выпускаемая нами световая фото газета... появление на экране снимков туземцев и их производственных процессов встречались громом возгласов: “Емос, сако емос!” (Хорошо, очень хорошо)» [ГАСПИТО. Ф. П. 145, оп. 1, д. 44, л. 73]. Примечательно, что задача «пролетаризации» коренных народов Севера решалась в том числе путем привлечения их к кинопроизводству и кинопрокату. Так, в Институте народов севера ВЦИК (с 1936 г. — ГУСМП) действовал кинокружок [Голубев, 1931, с. 109], а все студенты уже по окончании второго курса были подготовлены к практической работе в качестве руководителей кинопередвижки [Г.Р., 1931, с. 130].

Работа кинопередвижки на Обском Севере была сопряжена с постоянным преодолением целого ряда проблем. Помимо очевидных сложностей, связанных с рассредоточенностью населения и труднодоступностью мест его проживания, усугубившихся после того как в 1937 г. агиткатер «Буревестник» вышел из строя из-за аварии [ГАСПИТО. Ф. П. 145, оп. 1, д. 13, л. 76], кинопередвижка Обдорского политотдела ГУСМП сталкивалась с нехваткой фильмов, частыми поломками киноаппаратов и дефицитом квалифицированных киномехаников. Их подготовка велась преимущественно через систему ученичества и краткосрочных курсов. Только в 1935–1936 гг. в Западной Сибири подобные курсы окончили 325 чел. [Зяблицева, 2011, с. 14]. Как правило на киномехаников одновременно возлагались функции пропагандистов, которыми они зачастую пренебрегали, ограничиваясь демонстрацией фильмов. Тем не менее кинопередвижка внесла существенный вклад в модернизацию повседневной жизни и мировоззрения коренных народов Обского Севера.

Заключение

Кинопередвижка на Обском Севере возникла в начале 1930-х гг. под эгидой Комитета содействия народностям северных окраин при Президиуме ВЦИК, однако высшего подъема и эффективности она достигла в период 1935–1938 гг., когда весь советский Север находился под управлением ГУСМП. «Кинопередвижка — это революция в тундре», — было заявлено на совещании Обдорского политотдела ГУСМП летом 1936 г. [ГАСПИТО. Ф. П. 145, оп. 1, д. 44, л. 28]. Действительно, “экран на чуме” — со всей своей технологической убедительностью и наглядной выразительностью — оказался наиболее эффективным средством идеологической индоктринации коренного населения Обского Севера в 1930-е гг. Суть советского научно-просветительского и художественного кинематографа того времени как одной из форм культурной технологии управления заключалась в виртуозно освоенной им способности не просто *фиксировать*, но визуально *производить* факты, которые могли бы иметь место [Ушакин, 2020, с. 236]. Благодаря этому свойству киноязыка кинопередвижка Обдорского политотдела ГУСМП помогла убедить зрителей и — что не менее важно — самих ее организаторов и сотрудников в провозглашенном Конституцией СССР 1936 г. повсеместном утверждении социализма, и в частности в успешном завершении социальной реконструкции «туземного» народного хозяйства советского Крайнего Севера. В 1938 г. после того как ГУСМП было освобождено от задач хозяйственного и культурного обслуживания коренного населения на территории Красноярского края и Омской области (в состав которой с 1934 г. входили Ямальско-Гыдаямский и Остяко-Вогульский национальные округа) [По-большевистски выполним решение..., 1938, с. 4], вопросы кинофикации Обского Севера перешли в ведение Западно-Сибирского отделения Союзкино и областных властей [Зяблицева, 2011]. В это же время кино становится частью советской повседневности [Русина, 2019, с. 17].

Финансирование. Исследование осуществлено в рамках проекта «Переосмысливая историю модернизации в имперской России и СССР: парадигмы освоения и развития как практика и языки социального и политического воображения» программы «Зеркальные лаборатории» Центра исторических исследований НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге и Лаборатории исторической географии и регионалистики ТюмГУ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеева Л.В. Крайний Север в 1917–1941 гг.: По пути советизации: (На материалах Ямало-Ненецкого автономного округа). Екатеринбург: ИИА УрО РАН, 2005. 152 с.
- Аманжолова Д.А. «Все вопросы связаны с нашим идеалом советского человека»: Кино для народов СССР (1920–1930-е годы) // Исторический курьер. 2022. № 5. С. 92–102.
- Ватолин В.А. Голливуд за Каменкой: Очерки зарождения и становления производства фильмов в Сибири // Киноведческие записки. 2005. № 74. С. 282–321.

- Головнев И.А. Первое этнокино: Александр Литвинов // Вестник УрО РАН. Наука. Общество. Человек. 2012. № 1. С. 156–167.
- Гудков И.С., Сенкевич В.В. Социализм у хантов // СЭ. 1940. Вып. IV. С. 78–99.
- Ерныхова О.Д. Казымский мятеж: Об истории Казымского восстания 1933–1934 гг. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2003. 160 с.
- Зяблицева С.В. Киносеть Западной Сибири накануне и в годы Великой Отечественной войны // Вестник КемГУ. 2011. № 2. С. 13–17.
- История Ямала: В 2 т. Т. 1. Кн. 2: Ямал традиционный / Отв. ред. И.В. Побережников. Екатеринбург: Баско, 2010. 323 с.
- Марков Н.И. Кино на Севере. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1972. 62 с.
- Меляков Н.И. Ленинская национальная политика и просвещение народностей Севера // Летопись Севера. 1977. Т. VIII. С. 37–49.
- Перевалова Е.В. «Красная» колонизация Обского Севера: революционные преобразования и этничность (1917–1930-е гг.) // УИВ. 2009. № 2. С. 125–133.
- Перевалова Е.В. Этничность в кино: Ненцы, ханты и манси на экране // Кунсткамера. 2018. № 2. С. 184–192.
- Русина Ю.А. История советского кино. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. 104 с.
- Стась И.Н. Советская колонизация Арктики: Государственная этнография и «туземный пролетариат» в экономических стратегиях развития Крайнего Севера (середина 1920-х — конец 1930-х гг.) // Ab Imperio. 2021. № 1. С. 93–136.
- Ушакин С.А. Медиум для масс — сознание через глаз: Фотомонтаж и оптический поворот в раннесоветской России. М.: Гараж, 2020. 328 с.
- Dirks N. Castes of Mind: Colonialism and the Making of Modern India. Princeton: Princeton University Press, 2001. 372 p.
- Hirsch F. Empire of Nations: Ethnographic Knowledge and the Making of the Soviet Union. Ithaca: Cornell University Press, 2005. 367 p.
- Martin T. The affirmative action empire: nations and nationalism in the Soviet Union, 1923–1939. Ithaca; L.: Cornell university press, 2001. 496 p.
- McCannon J. Red Arctic. Polar Exploration and the Myth of the North in the Soviet Union, 1932–1939. N. Y.; Oxford: Oxford university press, 1998. 234 p.
- Slezkine Yu. Arctic Mirrors: Russia and the Small Peoples of the North. Ithaca: Cornell University Press, 1994. 448 p.

ИСТОЧНИКИ

- Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 3977. Оп. 1. Д. 374.
- Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). Ф. П. 30. Оп. 1. Д. 862; Ф. П. 145. Оп. 1. Д. 13, 24, 42, 43, 44.
- Бабушкин А.И. Хозяйственное и культурное строительство Коми области за 10 лет // Сов. Север. 1931. № 10. С. 73–84.
- Восьмой расширенный пленум Комитета Севера при Президиуме ВЦИК (21–31 апр. 1930 г.) // Сов. Север. 1931. № 6. С. 128–163.
- Всеобуч на Крайнем Севере // Сов. Север. 1933. № 5. С. 94–96.
- Г.Р. В Институте народов севера // Сов. Север. 1931. № 5. С. 130–134.
- Голубев С. Первый отряд северных национальных работников // Сов. Север. 1931. № 6. С. 106–115.
- Директивы Госплана РСФСР по составлению перспективного пятилетнего плана по социалистической реконструкции и развитию народного хозяйства Крайнего Севера РСФСР // Сов. Север. 1930. № 1. С. 183–198.
- Ленинская национальная политика на Севере // Сов. Север. 1934. № 1. С. 3–8.
- На Уральском Севере // Сов. Север. 1932. № 5. С. 112–118.
- О передвижном политико-просветительном учреждении «Красный чум» (юрта, яранга), действующем в районе Крайнего Севера: Типовое положение: Утверждено зам. Наркома т. Колотиловым 24/III–33 г. // Сов. Север. 1933. № 2. С. 86–88.
- Первухин И. Передвижной красный чум на Туруханском севере // Сов. Север. 1930. № 5. С. 132–133.
- Первухин И. Об организации Эвенкийского национального округа (Восточно-Сибирский край) // Сов. Север. 1931. № 10. С. 18–27.
- По-большевистски выполним решение Совнаркома СССР об улучшении работы Главсевморпути // Сов. Арктика. 1938. № 9. С. 3–4.
- Работа Центросоюза на Севере // Сов. Север. 1930. № 2. С. 149.
- Скоморохов П. Организация Уготской туземной больницы // Сов. Север. 1931. № 10. С. 154–160.
- Смидович П. Советизация Севера // Сов. Север. 1930. № 1. С. 5–14.
- Советский Север к пятнадцатой годовщине // Сов. Север. 1932. № 4. С. 5–12.
- Стенограмма совещания работников производства и проката политпросвет-культурфильм при Совкино: (3–5 февр. 1930 г.). М.: Стеклография Коллектива № 9, 1930. 77 с.
- Табелев В.Ф. На Ямальском севере // Сов. Арктика. 1936. № 7. С. 11–23
- Терлецкий П. Национальное районирование Крайнего Севера // Сов. Север. 1930. № 7–8. С. 5–28.

Agapov M.G.

Tyumen State University, Lenina st., 23, Tyumen, 625000, Russian Federation

E-mail: magapov74@gmail.com

“Screen on the Chum”: Social Reconstruction and Mobile Film Propaganda in the North of the Ob region in the 1930s

Drawing on the example of agitation and propaganda campaigns carried out in the north of the Ob region in the 1930s among the indigenous population, a specific tool of the Soviet ideological indoctrination of the Great Break period — a mobile cinema (installations designed to screen silent and sound films to a small audience in open areas and in premises not equipped with stationary film projectors) — has been comprehensively studied. The mobile cinema is considered as one of the varieties of cultural management technologies that are equally characteristic of all states and empires of the modern era, including the USSR, where, due to the existence of state ideology and low literacy of the population, it was even more important than other cultural technologies. The management supported and strengthened the centralized power, serving as a complement to force and coercion. Based on the materials of the State Archive of the Socio-Political History of the Tyumen Region, it has been established that the first mobile cinema in the north of the Ob region was created under the auspices of the Committee of the North under the All-Russian Central Executive Committee of the USSR, but it reached its fullest flourishing in the area during the period when the region came under the jurisdiction of the Chief Directorate of the Northern Sea Route (1935–1938). The repertoire of a mobile cinema was compiled centrally, and it included popular science and feature films, united by a common goal, which was the ideological indoctrination of the audience. For representatives of the indigenous peoples of the North, movie screening itself was the most important experience of joining a new life, akin to the rite of initiation. Indigenous peoples were most interested in movies that narrated about their own daily life: hunting, fishing, travelling. Mobile cinemas were moved around the north by sled and specially equipped boats. The work of a mobile cinema in the north of the Ob region was associated with constant overcoming of a number of problems: the shortage of films, frequent breakdowns of movie cameras, and the lack of qualified projectionists. Nevertheless, mobile cinemas made significant contribution to the modernization of everyday life and worldview of the indigenous peoples of the Ob North.

Keywords: Tobolsk North, Committee of the North, The Chief Directorate of the Northern Sea Route, a mobile cinema.

Funding. The study was carried out within the framework of the project “Rethinking the history of modernization in imperial Russia and the USSR: paradigms of development and development as practices and languages of social and political imagination” of the “Mirror Laboratories” program of the Center for Historical Research of the National Research University Higher School of Economics in St. Petersburg and the Laboratory of Historical Geography and Regionalistics of Tyumen State University.

REFERENCES

- Alekseeva, L.V. (2005). *The Far North in 1917–1941: Along the path of Sovietization: (Based on the materials of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug)*. Ekaterinburg: IIA UrO RAN. (Рус.).
- Amanzholova, D.A. (2022). “All the Questions are Linked with Our Ideal of a Soviet Man”: Cinema for the People of the USSR (1920–1930s). *Istoricheskii Kurier*, (5), 92–102. (Рус.).
- Dirks, N. (2001). *Castes of Mind: Colonialism and the Making of Modern India*. Princeton: Princeton University Press.
- Ernyhova, O.D. (2003). *Kazymsky revolt: About the history of the Kazymsky uprising of 1933–1934*. Novosibirsk: Sibirskij hronograf. (Рус.).
- Golovnev, I.A. (2012). The first ethnokino: Alexander Litvinov. *Vestnik UrO RAN. Nauka. Obshchestvo. Chelovek*, (1), 156–167. (Рус.).
- Gudkov, I.S., Senkevich, V.V. (1940). Socialism among the Hunts. *Sovetskaya etnografiya*, (IV), 78–99. (Рус.).
- Hirsch, F. (2005). *Empire of Nations: Ethnographic Knowledge and the Making of the Soviet Union*. Ithaca: Cornell University Press.
- Markov, N.I. (1972). *Cinema in the North*. Arhangelsk: Sev.-Zap. kn. izd-vo. (Рус.).
- Martin, T. (2001). *The affirmative action empire: nations and nationalism in the Soviet Union, 1923–1939*. Ithaca; London: Cornell university press.
- McCannon, J. (1998). *Red Arctic. Polar Exploration and the Myth of the North in the Soviet Union, 1932–1939*. New York; Oxford: Oxford university press.
- Melyakov, N.I. (1977). Lenin's national Policy and education of the peoples of the North. *Letopis Severa*, (VIII), 37–49. (Рус.).
- Perevalova, E.V. (2009). «Red Colonization» of the Ob North: Revolutionary transformations and ethnicity (1917–1930s). *Uralskij istoricheskij vestnik*, (2), 125–133. (Рус.).

Агапов М.Г.

- Perevalova, E.V. (2018). Ethnicity in cinema: Nenets, Khanty and Mansi on the screen. *Kunstkamera*, (2), 184–192. (Rus.).
- Poberezhnikov, I.V. (Ed.) (2010). *The history of Yamal: In 2 vol. Vol. 1: Yamal traditional, book 2: Russian colonization*. Ekaterinburg: Basko. (Rus.).
- Rusina, Yu.A. (2019). *History of Soviet cinema*. Ekaterinburg: Izdatelstvo Uralskogo universiteta. (Rus.).
- Slezkine, Yu. (1994). *Arctic Mirrors: Russia and the Small Peoples of the North*. Ithaca: Cornell University Press.
- Stas, I.N. (2021). Soviet Colonization of the Arctic: State Ethnography and the “native Proletariat” in the Economic Development Strategies of the Far North (mid-1920s — late 1930s). *Ab Imperio*, (1), 93–136. (Rus.).
- Ushakin, S.A. (2020). *Medium for the masses — Consciousness through the Eye: Photomontage and Optical Turn in Early Soviet Russia*. Moscow: Garazh. (Rus.).
- Vatolin, V.A. (2005). Hollywood beyond Kamenka. Essays on the origin and development of film production in Siberia. *Kinovedcheskie zapiski*, (74), 282–321. (Rus.).
- Zyabliceva, S.V. (2011). Cinema network of Western Siberia on the eve and during the Great Patriotic War. *Vestnik KemGU*, (2), 13–17. (Rus.).

Агапов М.Г., <https://orcid.org/0000-0002-3433-1516>

Сведения об авторе:

Агапов Михаил Геннадьевич, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, ТюмГУ, г. Тюмень

About the author:

Agapov Mikhail G., Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher, Tyumen State University, Tyumen

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 27.02.2023

Article is published: 15.06.2023